

УДК 330.101; 338(477)

Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная
Харьковский национальный университет им.В. Н. Каразина,
Харьков, Украина

ДУХОВНО-НООСФЕРНО-УСТОЙЧИВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА/ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается методологическое обоснование необходимости перехода к духовно-ноосферно-устойчивому хозяйственному развитию, которое может антикризисной национальной и глобальной стратегии выживания человечества. Личностная методология и триалектика рассматриваются как формат обновления методологии исследований современного общества. В основании указанной стратегии предложена программа «СОС» - семья, образование, социальное партнерство, которые являются жизнеустроительными в условиях глобального античеловечного кризиса. Представлены пути практической реализации через три проблемно-целевых блока управления национальным антикризисным хозяйственным развитием.

Ключевые слова: духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие, личность, духовно-био-социальная природа человека, социальное партнерство, неодирижизм.

Путь к спасению лишь в пересмотре господствующих идей.

С. Франк

Только качественный скачок в человеческом мышлении и поведении может помочь нам проложить новый курс, разорвав порочный круг, в котором мы оказались.

А. Печчеи

Личность есть мое целостное мышление, мое целостное воление, мое целостное чувствование, мои целостные творческие акты.

Н. А. Бердяев

Сегодня фундаментальная проблема, вставшая перед мыслящими людьми, находится в формате поиска ответа на сформулированный М.

Мамардашвили и Н. Моисеевым вопрос: *Быть или не быть... человечеству?*

По сути, говоря, человек всегда интересовался своим будущим, но когда в середине XX века проблема *выживания человечества* из-за результатов его деятельности, где техническая сторона жизни стала существенно опережать уровень духовного состояния человеческого общества, существенно обострилась. Размышления о будущем стали той красной нитью, которая объединяла мыслителей и стала главным вектором рассуждений о природе и роли человека в Универсуме, его качествах, способностях созидать новое человеческое будущее. В конце 40-х годов прошлого столетия Жорж Бернасос констатировал, что «все человечество больно. Лечить нужно человечество. Первая и неотложная задача – вернуть человеку духовность» [1, с. 147]. Почти через десять лет Кароль Вайтыла (будущий Папа Римский Иоанн Павел II) заменяет кантовский категорический императив *императивом реалистической нравственной ответственности*, подразумевающей сиюминутную – но перед лицом вечности! – осознанность присутствия в бытии, и в бытии Бога [2, с. 13].

В апреле 1968 года Аурелио Печчеи создал Римский клуб – дитя его ума и его сердца, где проблемы спасения человечества исследуются во всей их многогранности. Сам же А. Печчеи, четко осознавая, что множество сложных проблем, которые не всегда решаются успешно, но будут «в будущем еще сложнее и опаснее», постоянно находился в поиске иных мер, «в корне отличных от тех, которые предпринимаются сейчас» [3, с. 60, 61] для созидания человеческого будущего. Его исследования и анализ глобальных проблем участниками Римского Клуба показали, что «корень их (всех проблем – Г. З., О. З.) во внутреннем кризисе самого человека, его разладе с реально существующим миром, – миром, как никогда стремительно и радикально меняющимся прямо на глазах. И человек волей-неволей вынужден признать, что *ключ к спасению заложен в нем самом*, в его собственной трансформации. Именно здесь, а не где-то во внешнем мире

должен он черпать силы для борьбы с трудностями современной жизни. А источником этих сил станет ясное и недвусмысленное понимание того, как жить в гармонии с непрерывно меняющимся миром» [3, с. 211] (выделено нами – Г. З., О. З.). По сути, корень решения всех острейших проблем находится во внутренних качествах человека.

Вместе с тем с большим сожалением, можно констатировать, что «наука, в дни ее всемогущества, начинает выступать, скорее всего, как средство овладения миром, а не как средство раскрытия фундаментального. Самый большой упрек нашей культуре заключается в том, что ее наука оказалась не в состоянии впитать в себя то запредельное, с которым соприкоснулась» [4, с. 277] (выделено нами – Г. З., О. З.). Наука до сих пор не имеет общепризнанной удовлетворительной теории человека, она не знает ответа на вопрос, что такое личность? Умение выстоять перед этим вопросом, «не испугаться его, не уклониться от него будет определять возможность человека выжить в этом Мире, быстро идущем в непонятное будущее» [4, с. 35] (выделено нами – Г. З., О. З.).

Наши многолетние размышления в рамках Харьковской Каразинской методологической школы хозяйствовидческих исследований позволили выйти на качественно новую методологию понимания внутренней духовной природы человека, которая дает ключ к проблеме спасения человечества. Это позволило раскрыть изначальную вредоносность для развития человека устоявшихся в массовом сознании догм, которые до сих пор господствуют в кризисной социальной науке: о биосоциальной сущности человека, об экономическом индивиде, которая породила методологию индивидуализма, базирующуюся на диалектическом – разрывном, умерщвляемом все живое – методе полупостижения реальности.

Сущностное осмысление данных догм позволило нам, во-первых, выдвинуть гипотезу о единой триипостасной – духовно-био-социальной природе [см.: 5], которая уже обрела статус аксиомы социальной науки: «как

аксиому следует принять целостно *три ипостаси природы* человека, а именно – духовную, биологическую, социальную» [6, с. 814]. Во-вторых, углубиться в понимание *социальность* как *нейтрального* взаимодействия индивидов по отношению к добру (атомная электростанция) и во зло (наркокартель), что позволило вскрыть более сущностный уровень реальности, который задает тип социальности посредством духовно-нравственных ценностей человеческой деятельности. В-третьих, *ценностный* подход (ценностная рациональность) позволяет характеризовать хозяйствующего человека именно как целостную *личность*, которая, по мнению М. И. Туган-Барановского, является *верховой святыней, верховной ценностью и целью в себе* [7, с. 58], ибо если отбросить «учение об *абсолютной ценности человеческой личности* – и все демократические требования нашего времени окажутся *пустым разглагольствованием*» [7, с. 17] (выделено нами – Г. З., О. З.).

Такой размыслительный формат позволяет формировать *личностную методологию* [см.: 8] как качественное обновление вредоносной методологии индивидуализма. Она характеризуется *базовыми тремя рефлексивными (взаимоотсвечивающимися) основаниями*: единая триипостасная *духовно-био-социальная природа* человека-личности; *свобода-ответственность* как глубинный архетип развертывания истинной жизнедеятельности человека; *уном человечности* как исходно сущностное качество именно человека. Уном включает в себя геном (биологическое) и *мемон* (культурно-социальное) и потенциально главный вектор развития реального благоносного хозяйствования. Эти основания требуют перехода мышления в координаты метода *триалектики* [см.: 9], что соответствует пониманию человека-личности, исходя из его единой триипостасной природы. При этом диалектика, в основании которой лежит разрыв явления или предмета на две противоборствующие стороны, умерщвляет все живое. Явным достаточным доказательством этого является современный дрящущийся

глобальный кризис, ибо человечества все последние столетия принимало решения и действовало на основании именно в формате диалектического мышления.

Сегодня в теоретическом видении реализации императива выживания человечества и его будущего представлены две основные концепции: *устойчивого развития* и *ноосферизма*. Их сущностный анализ показал, что они пока что мало дают для современного человечества. Реализация концепции устойчивого развития за четверть века не решила ни одной острейшей проблемы современности, хотя и сегодня разговоров о таком развитии растущее множество. Но, как говорят, судить надо не по словам, а по *делам*. Концепция ноосферы, которая получила теоретическое обоснование, прежде всего, в работах В. И. Вернадского, воплощается весьма однобоко, ибо научный разум создает новую технику и технологии, которые во многом *противоречат*, прежде всего, *духовно-нравственному* развитию человека, хотя сам В. И. Вернадский писал о том, что «в ноосфере решающим и определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности, в ее специальном проявлении» [10, с. 448]. Но духовность ныне деградирует и наблюдается расширение ситуации, от которой предупреждал В. И. Вернадский: мощь человека «связана не с материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, *если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление*» [10, с. 479] (выделено нами – Г. З., О. З.). Но машинно-информационная цивилизация глуха к духовным ценностям и к этому предостережению.

В целом можно сделать вывод о том, что обе концепции: устойчивого развития и ноосферы имеют ярко выраженный *технократический* характер и пока работают против современного человека. Особенно это проявляется сегодня, когда происходит становление шестого технологического уклада,

связанного с развертыванием НБИК-конвергенцией. «Мировоззренческая суть... задачи БНИК-модернизации наиболее четко выражается понятием *постчеловеческой инноватизации*... Постчеловеческий модернизационный инновационизм – это процесс, вызывающий невиданные, почти невообразимые, немислимые энергии, силы и материалы, которые делают человека Богом, но он же может поглотить его, превратив в материал и силу для того, что будет после человека. Умертвит его. *Ради становления Иного*» [10, с. 479].

Сегодня некоторое научное экспертное сообщество начинает «прогнозировать наступление *7-ого технологического уклада*, для которого главным объектом будет *человек*» [11, с. 149] (выделено нами – Г. З., О. З.). Но проблема состоит изначально в том, что в формате «*технологический уклад*» человек понимается как *объект технологических воздействий*. Главная задача же *науки XXI века* уже четко определена западными естествоиспытателями и мыслителями как изучение *внутреннего духовного мира человека*. Поэтому главный объект постижения и реализации седьмого «технологического» уклада должен *кардинально отличаться* от задач и объектов предшествующих технологических укладов и он должен формулироваться только в координатах *духовного мира*, а это значит, что задача новейшего уклада сводится к тому, что *человек должен становиться Чело-Веком*.

Говоря словами П. Тейяра де Шардена, человек в формате *постнеклассики* реально становится *центром перспективы* и *центром конструирования универсума*. И такая необходимая для выживания человечества перспектива связана с формированием *седьмого «технологического» уклада*. Но, говоря об этом укладе, нельзя понимать его содержание в традиционном *технократическом* смысле: он уже начинает формироваться, но его *проблемной областью* становится преобразование *Чело-Века*, как *Лица, обращенного к вечным ценностям Жизни* [см.: 12].

Именно *смыслом* седьмого «технологического» уклада должно становиться *очеловечивающее сознание*, т. е. основанное на *духовно-нравственных вечных ценностях Чело-Века*. По сути, должно происходить припоминание и развертывание-реализация того, что Чело-Век есть существо, *созданное «по образу и по подобию»* (в этом именно и состоит суть того, что, как показали результаты наиболее современных научных исследований, 95-97 % содержимого молекулы ДНК являются не «генетическим мусором», как заявляли сами генетики, а составляют *информационно-духовный код становления Чело-Века*). Человек должен остановиться в своей гонке за успехом к краю пропасти, когда он сам «с пылу, с жару» своей *техносно-инновативной* деятельностью стремится в *бесчеловечное ничто*. И *главной причиной* такого стремления к ничто является *непонимание* все еще человеком своего *архетипа «свобода-ответственность»* [см.: 13], развертывание которого формирует *целостную личность Чело-Века*.

Повсеместное насаждение-вменение *неолиберальной свободы без ответственности* тождественно *расчеловечиванию, отказу от личности*, который осуществляется практически-эмперически (*В. А. Кутырёв*). В данном плане ради выживания рода человеческого важно и должно удерживать и воспроизводить подлинность человека как целостной личности, *свободно-ответственной за свои деяния*, а это значит, что и в использовании *NBIC-конвергенции* необходимо исходить из *меры человека, человекомерности науки*, осознавая, что *внедрение сомнительных, неясных и непредвиденных последствий бурных инноваций как самоцели* могут стать той искусственно созданной силой, которая *сметет человека с лица Земли*.

Чело-Век призван посредством осознания своего *жизнетворящего предназначения* *спасать* тех все еще *человеков*, которые уже вступили на путь *постчеловека-киборга*, от которого сохранится лишь *ярлык с названием «человек»*. Не спасает выдвигаемое положение о том, что

социогуманитарные технологии представляются как *верхняя надстройка* над когнитивными технологиями, т. е. социогуманитарные технологии выступают как некие *метатехнологии* по отношению к *шестому укладу* в целом, в том числе и к когнитивным технологиям (В. Лепский). Однако такое видение чревато *непониманием* самого термина «*социогуманитарные технологии*», ибо, во-первых, *социо* – это ценностная нейтральность взаимодействий индивидов; во-вторых, *гуманитаризм* – вовсе не человеколюбие, мудрость и благостность; в-третьих, *технология* – нечто технически окрашенное, *механическое действие ради целевой* (количественной) *рациональности*. Важно понимать, что само имя этого сложного явления-процесса *не включает в себе человекомерности, человечности, очеловечивания*. От него веет не целостным организмом, а *механичностью машины, совокупностью технических приспособлений, которая никогда не станет организмом*. В этом смысле *механичное преобразование* названия «НБИК» в «НБИКС» еще *не вводит в новый смысловой формат человечности*.

В этом аспекте-понимании становится совершенно понятным, что актуальнейшей задачей становится *духовность Чело-Века*, а потому и само имя, задающее благостное постижительное поле-реализацию новейших достижений человеческого *интеллекта* – НБИКС-конвергенции, обязательно должно *включать духовное основание-развертывание благостно-спасительной жизнедеятельности личности*. Тем самым, исходя из глубинного понимания требуемых преобразований искусственного мира в *пользу человека*, в названии необходимо *зафиксировать* определяющий момент *духовности* и в смысловом поле говорить о ДНБИКС-конвергенции. Духовность как нравственно-ценностное основание-исток жизнедеятельности человека должна задавать вектор и «коридор» развертывания НБИКС-технологий, определять границы допустимости этого развертывания, взвешивать его истинную цену с точки зрения возрождения

именно человечности осознающего свою ответственность человека за свое будущее и отбраковывать те пути и механизмы реализации НБИКС-конвергенции, которые угрожают становлению человеческого общества. Это не просто надо зафиксировать в развертывающемся поле осмысления проблем будущего, но *изменить сам формат мышления и действия* в сторону жизнеспасительных творческих хозяйственных преобразований. В этом видится *залог к выживанию* человеческого человека.

Естественно возникает вопрос: какая же стратегия может решать проблему выживания человека/человечества? Стратегия, как известно, – это тот *большой проект*, который, опираясь на научный прогноз и *желаемый* для *всех слоев* населения практический результат, *духовно вооружает каждого* для участия в *совместном созидании иначе возможного* качественного будущего, служащего достижению личного счастья. Она представляет собой *долгосрочный план реализации духовно-творческого потенциала нации*. В этом плане весьма важно различие экономики и хозяйства, которое можно описать логико-категориальными рядами *экономики* (биосоциальная природа человека – экономический индивид – целевая расчетная рациональность – прибыль – экономика – конкуренция – другой (враг) – война) и *хозяйства* (духовно-био-социальная природа человека – целостная личность – ценносная рациональность – качество жизни – хозяйство – сотрудничество, партнерство – ближний – мир). Это дает возможность рассматривать *структуру модернизации экономической политики* в аспекте *целе- и ценностной рациональности* с точки зрения современных вызовов в формате нелиберального и духовно-ценносного сценариев антикризисного развития

Эти положения позволяют сформулировать ответ на поставленный вопрос: стратегия *духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития* как на национальном, так и на глобальном уровне. В основание этой концептуальной стратегии должна *исходно* закладываться необходимость *человеческих духовно-нравственных ценностей*, которые задают координаты

благосной хозяйственной деятельности на всех уровнях человеческой жизнедеятельности: от личности и семьи до всего человечества. Это стратегия должна стать своеобразным жизнеспасительным сигналом «СОС» для человека/человечества, ибо его сущностное содержание сводится к трем взаимопереплетенным реалиям-процессам, через которые *свободно-ответственная творческая личность* должна самоутверждаться и самореализовываться как *базовый субъект* всех хозяйственных трансформаций.

Конкретные направления реализации стратегии определяются *триединой программной проблематикой*, которую можно условно назвать «СОС», что позволит стабилизировать ситуацию и вступить на путь посткризисного развития. «SOS», как известно, расшифровывается «Спасите наши души», т. е. *главное*, к чему необходимо стремиться и из чего надо исходить, находится в *духовной сфере*, ибо сам человек является *духовно-телесным* существом. При этом именно его *духовное основание-компонент* определяет и его телесное здоровье, и его будущее. Если это трансформировать на более конкретный уровень, то главными элементами-основаниями, определяющими стержень стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого развития* в начале XXI века, являются «СОС» – Семья, Образование, Социальное партнерство как фундаментальный *жизнетворительный каркас*, «три кита» антикризисного развития. Эти три основания хозяйственных предстоящих преобразований позволяют задавать не просто *технократические* изменения, но *предопределяют духовно-ценностный смысл* национального *возрождения* ради повышения уровня и качества жизни всего народа. Сакральная суть семьи, образования и социального партнерства-сотрудничества, покоящаяся на глубинном архетипе *свободы-ответственности*, должна не просто припоминаться, но и задавать *ценностное* целеполагание хозяйствования во благо Человечества.

Сегодня *семья*, которая прежде выражала личностно-нравственные, человеческие отношения, все в большей степени рассматривается, согласно пост(*недо*)модернистским воззрениям, в качестве одного из *институтов*, т. е. того, что существует *вне* человека, *насаждается* ему *социальным*, во многом *внешним* для человека, миром. Такой подход к семье *не укрепляет* ни человека, ни саму семью, ни государство, а тем более общество.

Семья в стратегии развития представляет *человека*, ради блага, самопознания и самореализации которого наполняется смыслом вся хозяйственная деятельность. Пост(*недо*)модернистские устремления и формирующиеся тенденции как бы сознательно вытесняют государство из сферы, связанной с обеспечением жизнедеятельности семьи. Оно само сегодня *не* стремится создавать условия для воспроизводства семьи, которая является *главным субъектом преемственности*, передачи *от поколения к поколению* основных культурных кодов и *ценностей*, норм и установок, а также играет *изначально качественную* роль в формировании у человека *позитивного отношения* к труду и общественно-значимой деятельности. Именно в семье закладываются *основы личности*, которые затем закрепляются и уже во взрослой жизни почти не изменяются. Именно в семье формируются *изначальные смыслы, ценности и навыки поведения*, а также понимание человеком счастья и обозначаются пути его достижения. Семья воспитывает человека в понимании, *что такое хорошо и что такое плохо*. В ней человек постигает *любовь*, реализует *принцип взаимности* через заботу друг о друге.

Очень важно понимать, что общественная роль семьи не сводится только к воспроизводству *рабочей силы*, хотя именно эта функция в рамках рыночного фундаментализма признается определяющей. Семья в определенной мере является субъектом рыночных отношений, но ее значимость сводить только к данной роли – *стратегическая недальновидность* и *источник нарастания тенденций деградации*

практически во всех сферах общественной жизни. Поэтому национальная программа *возрождения семьи* как первостепенной и базисной ячейки жизнедеятельности человека и общества, стремления к достижению счастья, воспитания и реализации отношений любви, взаимности и товарищества, заботы о другом и взаимопомощи является *самым фундаментальным основанием* стратегического развития страны, заботы о будущем человека и могуществе нации.

Образование начинается в семье и «сопровождает» человека, развивая его и обеспечивая необходимое условие самореализации, на протяжении всей жизни. Годы рыночных реформ можно обоснованно оценить как *целенаправленное разложение системы качественного среднего и высшего образования*. Главная беда здесь состоит в том, что образованием управляют по *внешним* лекалам. За *образцы* берутся системы образования, которые давно уже *обанкротились* в других странах. Копируемая сегодня западная система образования призвана способствовать унификации, но не развитию творческих способностей личности. В западной системе заложено не *универс-альное=универс-итетское(!)*, а *поверхностное непонимающее, деградирующее образование*, которое О. Тоффлер назвал *воровством будущего у детей* [14, с. 515, 512]. Отсюда и следует, что главной задачей школы и вуза становится «подача» *экзотического знания* как расцвеченной яркими красками виртуальной картинки, для восприятия которой практически *не нужна* напряженная, критическая *мыследеятельность* самого учащегося или студента.

Фундаментализация, гуманизация, целостность и критицизм образования при таком подходе становятся уже не просто ненужными, но даже *негласно* рассматриваются как *главная помеха* обучению «нескольким практическим умениям», которыми якобы и должен обладать выпускник университета. За *перекраской фасада*, на которую направляются практически все усилия, совершенно *ненужным* становится *качественное* содержание

образования, его нацеленность на осмысление целостного человека и цельного мира. Более того, сама суть понятия «образ-ование» настойчиво выхолащивается: оно все в большей мере сводится только к механическому непонимающему обучению. В век формирования образовательного общества и экономики знаний реализуемая национальная политика в образовательной сфере становится главным препятствием, тормозом в распространении выделенных ведущих тенденций, способствует дальнейшей нравственно-знаниевой деградации населения.

В стратегическом плане нужна разработка взвешенной, научно обоснованной национальной программы качественного обновления среднего и высшего образования. При этом, как показывает многолетний опыт, одновременно положительно-качественно реформировать всю систему образования невозможно: она просто *нереформируема*, ибо содержательное наполнение нынешних деформ оборачивается против человечности и личности, несмотря на все возвышенные призывы и лозунги. Идти необходимо по пути *поддержания «точек роста»* и, по возможности, создания условий для распространения лучшего опыта. Ориентация на рынок, с которой начинаются и заканчиваются все разговоры об образовании, может быть лишь *одной из* целей образования, но *вовсе не главной*.

Образование должно *ввести человека в мир Культуры*, сформировать устойчивую потребность в каждом постоянно осваивать и развивать этот мир культуры, а также вооружить знаниями для постоянной *самореализации* сформированной семьей и общественной системой нравственной социализации личности. Широкий кругозор, основанный на *цельном знании*, и постоянное стремление его развивать, постигать неизвестное и выработать *новые «живые» знания* – вот лучшие качества и способности, которые позволят выпускнику университета оптимально и органично вписаться не только в рыночные отношения, но и станут основанием его *целостной* жизнедеятельности. Смысл жизни не объясним только наукой, а

тем более рыночным фундаментализмом, сводящим все к *купле-продажным отношениям*.

Вместе с тем следует постоянно помнить, что краеугольным камнем высшего образования становится тезис: *образование через научные исследования*. Но сами научные исследования не должны пониматься слишком упрощенно: они не только направлены на отыскание научной истины, но и всегда должны сопровождаться *человеческими и человеческими* отношениями в изначальном формате *научной этики и изначальной гуманистической направленности научного поиска*. Носители новейших знаний не должны быть нейтральными в ценностном плане при применении таких знаний. Современное знание во множестве случаев превращается в *опасное знание*, содержащее в самом себе множество угроз и рисков для человека и природы. Избежать или не допустить их могут лишь те, кто использует знание *во благо человека*.

Поэтому современное высокотехнологическое знание может применяться только *высокодуховным, нравственно развитым человеком*, принявшим на себя всю полноту *личной ответственности* за будущее. В этой связи стремительно возрастает значимость *воспитательного* компонента образования и *ответственность* системы образования (более верно – *каждого* участника образовательного процесса) за привитие человеку *человеческих* качеств, имеющих своим основанием *нравственные ценности* и развитое чувство *внутренней совестливости*. Образование должно прививать не только самообразование, без которого в обществе, основанном на экономике знаний, в *знаниеемном хозяйстве* не обойтись, но и *самовоспитание* как основу нравственности, порядка и качества жизни.

Социальное партнерство должно стать всеобще-конкретным механизмом развития человека, коллектива и общества [см.: 15]. Оно основано на *принципе служения как нравственном принципе*, ибо он «единственно состоятельный, единственно определенный и единственно

полный, или, совершенный, принцип политической деятельности» [16, с. 206]. «Служение навязывается народу его историей в виде великих жизненных вопросов, обойти которые он не может» [16, с. 208]. В таком понимании социальное партнерство нельзя сводить только к традиционному трипартизму. Оно должно пониматься *широко* и быть распространено во *всех сферах* и на *всех уровнях* жизнедеятельности общества. Более чем 200-летняя история развития США показала *реальные преимущества социального партнерства* как наиболее эффективного и органичного потребностям человека механизма реализации социально-экономических задач во всех сферах американского общества. На *сотрудничестве, взаимопомощи, объединении* усилий и ресурсов, на сострадательности преимущественно формировалась славянская *ментальность*. Не конкуренция, а именно *социальное партнерство* (сегодня оно получает поверхностное распространение в теории *социального капитала и доверия*) реально воспроизводит *синергетический эффект*, который становится крайне необходимым для решения острейших проблем человека в глобализирующемся и рисковом мире. Развертывание социального партнерства между разными хозяйственными субъектами одной нации, которая объединена единой целью, вытекающей из ее фундаментальных культурно-нравственных ценностей и стремления к развитию, становится актуальнейшей задачей. Она требует всестороннего осмысления, научной разработки и реального внедрения социального партнерства в качестве *основного механизма реализации* разрабатываемой стратегии антикризисного национального развития.

Социальное партнерство – это не только *добровольная совместная* деятельность ради достижения унитарных целей, но и *социальная ответственность каждого* партнера за решение той социально-экономической проблемы, которую он добровольно начал решать со своими партнерами. *Государство* в такой системе не является руководящей или

административно-приказывающей силой, а должно выступать как *равный* с другими *хозяйственный субъект*, работающий на достижение *общей цели*. Более того, его существование и оправдывается только благодаря направленности его деятельности на общее дело, созданием условий для созидательного участия всех общественных субъектов в достижении общезначимых целей. Добровольное и равноправное сотрудничество партнеров работает *на созидание*, а не на разрушение имеющегося научно-технического, производственного, человеческого и трудового потенциала страны, которое неизбежно в случае развертывания *жесткой конкуренции*, изначально сводящей и закрепляющей роль человека к *средству* своей реализации в производстве прибыли. Конкуренцию не интересует человек как цель развития, она все время видит в нем лишь *средство*, а поэтому считает главным *стимулом*, заставляющим работать человека на прибыль, потенциальную *возможность выбросить его на обочину жизни*, которая должна постоянно витать в сознании человека-средства.

При разработке стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития основоположным методологическим основанием является исходное выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных как *фундаментального критерия* оценки тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения жизне- и человекоспасения. Первые – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов, их семей и личностное развитие. Они не могут быть антибиосферными: должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, ибо человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей, их потомков: их удовлетворение *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах.

Без различения этих двух видов потребностей, основанного на значении *архетипов*, *социокультурных*, *ценностных кодов* развития общества, *психосоциокультурной матрицы* повседневного поведения человека, теория и практика экономического развития является поверхностной, *выхолощенной*, бесплодной в плане жизнетворения. Данная стратегия должна *служить человеку*, способствовать самоактуализации и самореализации личности, а поэтому в ней следует закладывать как базу демографически обусловленные потребности и она должна содержать направления, пути и механизмы их удовлетворения.

Применение триалектического метода позволяет обосновать реализацию триадного хозяйственного развертывания синкретичности в процессе реализации рассматриваемой стратегии на основе выделения *трех проблемно-целевых блоков управления национальным антикризисным хозяйственным развитием*: *духовно-нравственный и этико-моральный блок* (возрождение очеловечивания на основе развертывания глубинного личностного архетипа свободы-ответственности); *био-генетически-оздоровительный блок* (формирование и обеспечение демографически обусловленных потребностей существования человека, семьи, личностного развития, обеспечения экологически приемлемых условий проживания человека от природно-спокойного протекания беременности до космо-планетарного порядка коэволюции человека и Природы); *социо-партнерско-коэволюционный блок* (организационно-управленческие и законодательные предусловия развертывания продуктивного взаимодействия всех субъектов национального возрождения и развития путем добровольного объединения существующих разнообразных ресурсов и сознательного участия в удовлетворении актуальных частно-общественных интересов посредством широкого социального партнерства).

Для реализации стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития необходима особая *интегрально-возрождающая*

функция государства – *неодирижизм*. Главная специфика этой функции определяется тем, что осмыслительный уровень достигает *онтологических оснований хозяйства и соотносится с гено-мемо-уномным началом*, которое являясь духовным онтологическим ноуменом, задает и оплодотворяет развертывание *едино-разделенной духовно-био-социальной природы человека как целостной личности*. Реализации интегрально-возрожденческой функции *неодирижизма* государства должно способствовать создание *правовых и финансово-налоговых стимулов* относительно активного развертыванию широкого социального партнерства всех субъектов антикризисных хозяйственных трансформаций.

Таким образом, все изложенное в статье позволяет обосновать, что именно переход к стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития* может разрешать проблему выживания человека/человечества, ибо человек есть прежде всего дух, а человеческие духовно-нравственные ценности должны задавать главный вектор и определять коридор реализации этой стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернасос Жорж. Свобода... для чего? – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – 288 с.
2. Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 400 с.
3. Печчеи Аурелио. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
4. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Изд. 3-е. – М.: Академический проект; Парадигма, 2011. – 399 с.
5. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Триипостасная духовно-био-социальная природа человека как основание развертывания унома человечности в кризисном обществе // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23494, 20.06.2017 // <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261271.htm>
6. Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – К.: ЦУЛ, 2014. – С. 799-822.
7. Туган-Барановский М. И. Современный социализм в своем историческом развитии. – СПб.: Типография «Будущность», 1906. – 260 с.

8. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Личностная методология как основание спасительного прорыва постнеклассической науки в исследовании кризисного современного общества // Созидание человеческого общества. Международный межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. М.-К. 2016. Том 1(43) – С. 191-216 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva.bbna>
 9. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Триалектика как методология истинного хозяйственного постижения реальности и человека // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23380, 18.05.2017 // <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163299.htm>
 10. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
 11. Хаустова Н. А., Глазунов О. Н. Контуры стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске: Прогнозы до 2013 года. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 176 с.
 12. Задорожный Г. В. Чело-Век как мера развития науки в современном мире // Економічний вісник Національного гірничого університету, 2014, № 4 (48). – С. 9-15.
 13. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Свобода-ответственность личности, ДНБИКС-конвергенция, седьмой «технологический» уклад, мирохозяйственное университетское образование в аспекте выживания человечества и становления человеческого общества // Созидание человеческого общества. Международный межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. М.-К. 2017. Том 2(44). – С. 313-340 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i>
 14. Тоффлер Э., Х Тоффлер. Революционное богатство. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
 15. Задорожный Г. В., Коврига О. В., Смолвик В. В. Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства. – Харків: ХІБМ, 2000. – 192 с.
 16. Соловьев В. С. Спор о справедливости: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», 1999. – 864 с.
-

*V. G. Zadorozhnyi, G. O. Zadorozhnay
Kharkiv national University, V. N. Karazin, Kharkiv, Ukraine*

**SPIRITUAL NOOSPHERE-SUSTAINABLE ECONOMIC
DEVELOPMENT AS A STRATEGY OF HUMAN SURVIVAL/HUMANITY
(METHODOLOGICAL ASPECT)**

The article examines the methodological justification for the need for a transition to a spiritually-noosphere-sustainable economic development that can be an anti-crisis national and global strategy for human survival. Personal methodology and trialectics are considered as a format for updating the methodology of research of modern society. In the basis of this strategy,

the "SOS" program is proposed - the family, education, social partnership, which are life-building in the conditions of the global anti-human crisis. The ways of practical realization through three problem-target blocks of management of national anti-crisis economic development are presented.

Key words: spiritual-noosphere-stable economic development, personality, spiritual and bio-social nature of a person, social partnership, neodirizhism.

Поступила в редакцию 11 марта 2018